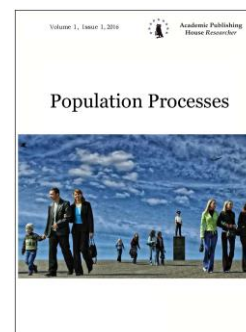

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Population Processes
Has been issued since 2016.
E-ISSN: 2500-1051
2018, 3(1): 16-25

DOI: 10.13187/popul.2018.3.16
www.ejournal44.com

Environmental Migration: Challenges for Contemporary International Law

Vladyslava M. Zavhorodnia ^{a, *}, Yelyzaveta A. Polianska ^a

^a Sumy State University, Ukraine

Abstract

The article is devoted to the problem of environmental refugees and the search for possible ways of their protection by international legal measures. The authors attempt to determine the legal status of environmental refugees, to identify criteria for their delineation from other categories of forced migrants. The possibilities of applying the current norms of International Law to environmental refugees are examined. The international protection of environmental refugees and observance of the interests of the states they are arriving are regarded as key aspects of the problem. The prospects and possible ways of improving the international legal regulation in this sphere are considered.

The authors argue that environmental refugees should be legally recognized as a separate category of forced migrants with appropriate granting of the legal status. The best solution is to adopt an international treaty that would address these issues, would introduce a quota principle for the distribution of environmental refugees between countries, depending on the territory, population density and financial and economic resources. It is also desirable to identify the states and territories needing the urgent assistance and the principles of implementing joint interstate projects aimed at removing tensions in the field of environmental migration.

Keywords: forced migration, environmental migration, climate change, international law, environmental refugees.

1. Введение

Изменения климата, привлекающее сейчас все большее внимание международного сообщества, экологические бедствия, другие резкие изменения в окружающей среде (повышение уровня моря, увеличение интенсивности циклонов, нерегулярность осадков и т. д.) заставляют миллионы людей менять традиционный образ жизни и покидать места своего постоянного проживания, и даже свои страны. Современная экологическая реальность часто делает миграцию единственно возможным вариантом поведения для отдельных островных сообществ, населения, проживающего в дельтах крупных рек, или в регионах, страдающих от опустынивания.

По данным Агентства ООН по вопросам беженцев, начиная с 2008 года, в среднем, 26,4 миллиона человек в год были вынуждены покинуть свои постоянные места проживания из-за стихийных бедствий. Это эквивалентно перемещению одного человека в секунду. 2015 год стал самым жарким годом за весь период наблюдений, вызвав, в частности, 32 масштабные засухи ([The Environment & Climate Change, 2015](#)). В 2016 году уровень вынужденной миграции, в том числе, и в результате экологических проблем, стал

* Corresponding author

E-mail addresses: v.zavhorodnia@uabs.sumdu.edu.ua (V.M. Zavhorodnia)

самым высоким со времен Второй мировой войны ([World Disasters Report, 2016](#)). Количество и масштабы стихийных бедствий и экологических катастроф как природного, так и техногенного характера, постоянно растут.

Единого термина для обозначения особой и весьма уязвимой категории людей, которых побудили к миграции изменение климата и природные катаклизмы, пока не существует ни в доктрине, ни в нормативно-правовых актах. Их называют экологическими беженцами, экологическими мигрантами, климатическими мигрантами и тому подобное. При этом правовой статус экологических беженцев не определен ни в отдельных государствах на национальном уровне, ни в международном праве.

2. Материалы и методы

Основным источником для написания статьи стали положения международных договоров, международных документов рекомендационного характера, выработанные в рамках международных межправительственных организаций, рабочие материалы Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, статистические данные Агентства ООН по делам беженцев, современные исследования, преимущественно западных ученых, в области юриспруденции, изменения климата, проблем миграции. Также были использованы нормы права Европейского Союза, регулирующие возможность предоставления мигрантам временной и дополнительной защиты, положения законодательства Украины, направленные на имплементацию этих норм. Авторы также обращались к публикациям в средствах массовой информации и материалам судебной практики, что позволило оценить современное состояние правовой защиты экологических беженцев в различных странах.

Методологической основой проведенного исследования являются общенаучные и специальные методы. Аналитический и логический методы позволили осуществить отбор и анализ информации. Методы сравнения и аналогии применялись в процессе установления общих и отличительных черт правового положения экологических беженцев и других вынужденных мигрантов. При толковании норм международного права, законодательства Украины, судебной практики использовались формально-юридический, системный методы познания, дедукция и индукция.

3. Обсуждение

Феномен «экологических беженцев» стал предметом публичных дискуссий в 1985 году, когда эксперт ООН по окружающей среде Есамм Эль-Хиннави определил эту категорию мигрантов как: «... людей, которые были вынуждены покинуть свою традиционную среду обитания временно или навсегда, из-за значительных экологических нарушений (природных и/или вызванных человеческой деятельностью), которые угрожали их существованию и/или серьезно повлияли на качество их жизни» ([El-Hinnawi, 1985](#)). Употребленный исследователем термин «экологические беженцы» (*environmental refugees*) представляется нам наиболее правильным и точно соответствующим исследуемой категории вынужденных мигрантов.

Учитывая отсутствие нормативной базы, которая ввела бы соответствующий термин, разные ученые и международные организации в своих рабочих документах, как уже отмечалось, используют различные наименования для лиц, вынужденных мигрировать в силу экологических причин. Так, употребляемым является термин «климатические беженцы» (*climate refugees*) ([Tetrick, 2018](#)), однако, мы считаем его слишком узким, не охватывающим всех причин экологической миграции. Действительно, изменение климата является основным, но далеко не единственным фактором, который обуславливает современную проблему экологической миграции и ее массовый характер. Например, люди могут быть вынуждены переселяться из-за техногенных катастроф, радиационного загрязнения территорий и т. д.

Международная организация по миграции (IOM) пользуется термином «экологические мигранты» (*environmental migrants*), определяя последних как лиц или группы, которые в силу внезапных и прогрессирующих изменений в окружающей среде, негативно влияющих на условия их жизни, вынуждены покинуть свое привычное место проживания временно или навсегда, и перемещаются внутри страны или за ее пределы

([Migration, Environment and Climate Change, 2014:13](#)). Как подчеркивается в документах ИОМ, такой подход охватывает достаточно широкий круг мигрантов – и тех, для кого миграция является вопросом выживания, и лиц, перемещающихся по собственному выбору, длительно или краткосрочно, как мигрантов в пределах государства проживания, так и тех, кто переселяется в другие страны. На официальном сайте ИОМ отмечается, что люди, которые мигрируют по экологическим причинам, не подпадают прямо ни под одну категорию, предусмотренную современным международным правом. В то же время, ИОМ не считает необходимым определять для них отдельный правовой режим. Такой подход, главным образом, обосновывается защитой лиц, перемещающихся по экологическим причинам, в рамках общего международного права прав человека, а внутренних переселенцев – защитой посредством механизмов национальных законодательств на основе стандартов Руководящих принципов по вопросам внутреннего перемещения ([Migration and Climate Change. Definitional Issues, 2018](#)).

Вряд ли с такой позицией можно согласиться, по крайней мере, в части трансграничных мигрантов. Современное состояние дел наглядно демонстрирует уязвимость экологических беженцев, которые, не подпадая под действие Конвенции о статусе беженцев ([Конвенція, 1951](#)), гораздо больше, чем «традиционные» беженцы, подвергаются рискам политического характера и могут быть выдворены на непригодную для жизни родину.

Так, в 2015 году Верховный суд Новой Зеландии завершил производство по делу о предоставлении статуса беженца в связи с последствиями изменения климата в островной тихоокеанской стране Кирибати и вынес решение против заявителя. Заявитель по делу Йоанн Тейтийота и его жена переехали в Новую Зеландию из Кирибати в 2007 году, где у них родилось трое детей, которые, однако, не имели право на гражданство в соответствии с новозеландским законодательством. Семья осталась в стране незаконно после окончания срока действия виз в 2010 году. Чтобы избежать депортации, господин Тейтийота подал ходатайство о предоставлении статуса беженца в соответствии с законом об иммиграции 2009 года, который включает в национальное законодательство Конвенцию о статусе беженцев 1951 года. Заявитель указывал, что его островное жилье и вся территория вокруг поглощены океаном, стали непригодными для жизни. Причем такая же судьба, очевидно, постигнет и другие части страны. Следовательно, он имеет право быть признанным беженцем из-за изменений в окружающей среде Кирибати, вызванных климатическими факторами. Администрация по делам беженцев отказала в предоставлении такого статуса, и это решение было поддержано Трибуналом по вопросам миграции, а также рядом судебных инстанций Новой Зеландии.

В частности, Суд согласился, что атолл Тарава, который покинула семья, перенаселен, страдает от антисанитарии, экстремальных штормов и постоянного медленного повышения уровня моря, однако, констатировал, что переезд семьи был их «добровольным адаптационным решением» и не может рассматриваться как принудительный. Ухудшение же качества окружающей среды, независимо от того, связано это с изменением климата или нет, не создает оснований для применения Конвенции. Высокий суд, Апелляционный суд и Верховный суд Новой Зеландии последовательно признали невозможность применения Конвенции 1951 года к лицам, которые пытаются улучшить свою жизнь, избегая результатов изменения климата ([New Zealand: Case Overview, 2015](#)).

Описанное решение является, безусловно, вполне законным, однако демонстрирует полную неспособность современного международного права к обеспечению надлежащей защиты экологических беженцев.

Вполне разумной выглядит обеспокоенность судей в этом деле (как и выше описанная позиция ИОМ), обусловленная тем, что признание статуса экологических беженцев создаст серьезные проблемы для государств, которые будут вынуждены принимать многотысячные или даже миллионные потоки мигрантов и брать на себя ответственность за их обустройство.

Кроме того, в отличие от беженцев, которые, в соответствии с конвенционным определением, не могут воспользоваться защитой своего государства, лица, перемещающиеся в силу экологических факторов, не лишены такой защиты. Государства, чьи территории постепенно исчезают от поднятия уровня моря, разрушения побережья или страдают от засухи, невозможности ведения сельского хозяйства, других экологических

бедствий, наоборот, могут и должны принимать все меры для минимизации последствий изменения климата и улучшения условий проживания населения. Однако, в подавляющем большинстве случаев, возможности таких государств достаточно ограничены – сегодня экологическая миграция затрагивает самые бедные и социально неблагополучные страны Африки, Латинской Америки и Тихоокеанского региона.

А. Васильева, изучая международно-правовые последствия исчезновения территории государств, выделяет два подхода к квалификации статуса экологических беженцев в международном праве. Первый заключается в попытках расширенного толкования сферы действия Конвенции 1951 года и Протокола к ней 1967 года. Второй основывается на невозможности распространения действия этих документов на исследуемую категорию лиц (Васильева, 2018: 14).

Проанализировав существующие универсальные международные договоры и практику их применения, акты «мягкого права», считаем возможным согласиться со вторым подходом и признать, что международно-правовая защита беженцев не может быть распространена на эту категорию вынужденных мигрантов. Аналогичная ситуация имеет место и в региональных системах защиты прав человека. Не создают оснований для признания статуса экологических беженцев ни Конвенция 1969 года об управлении конкретными аспектами проблем беженцев в Африке (Convention, 1968), ни Карфагенская декларация о беженцах 1984 года (Cartagena Declaration, 1984) ни другие региональные документы. Попытки включить в категорию беженцев экологических мигрантов и здесь оцениваются исследователями как не имеющие шансов на успех (Kenig-Witkowska, 2013).

Заслуживающим внимания в вопросе определения правового статуса экологических беженцев является право Европейского Союза (далее – ЕС), в рамках которого, хотя и в довольно ограниченном виде, сформированные отдельные основания для защиты этих лиц. Вопрос экологических беженцев стал темой общего интереса для ЕС лишь в последние годы. В частности, в 2011 году по инициативе Европейского парламента было проведено исследование, посвященное климатическим беженцам, которое убедительно аргументировало насущную необходимость внедрения термина «экологический беженец» в законодательство ЕС и предоставления таким лицам определенного правового статуса (Арап, 2011).

Правовую основу компетенции ЕС в сфере определения основ статуса экологических беженцев составляют положения статьи 78 Договора о функционировании ЕС (Treaty of Lisbon, 2007). Согласно ей Союз развивает общую политику убежища, дополнительной и временной защиты в целях предоставления надлежащего статуса любому гражданину третьей страны, нуждающемуся в международной защите, и обеспечения соблюдения принципа невыдворения. Для этого Европейский Парламент и Совет, действуя в соответствии с обычной законодательной процедурой, принимают меры по общей европейской системе убежища, включающие: унифицированный статус убежища для граждан третьих стран, действующий на территории всего Союза; одинаковый статус дополнительной защиты для граждан третьих стран, которые, не получая европейского убежища, нуждаются в международной защите; общую систему временной защиты перемещенных лиц в случае массового притока; общие процедуры предоставления и лишения унифицированного статуса убежища или дополнительной защиты; критерии и механизмы определения государства-члена, ответственного за рассмотрение обращений по убежищу или дополнительной защите; стандарты условий приема лиц, обратившихся с просьбой предоставить убежище или дополнительную защиту; партнерство и сотрудничество с третьими странами с целью контроля притока лиц, обращающихся с просьбой предоставить убежище, дополнительную или временную защиту.

Директива Совета 2001/55/ЕС от 20 июля 2001 года «О минимальных стандартах для предоставления временной защиты в случае массового притока перемещенных лиц и о мерах, которые обеспечивают баланс усилий государств-членов при приеме таких лиц и несении последствий их приема» определяет правила и процедуры временной защиты вынужденных мигрантов в случае их массового наплыва (Council Directive, 2001). Этот документ не упоминает отдельно экологических беженцев, однако, закрепленное в статье 299 определение лиц, нуждающихся в международной защите, в общем, может быть распространено и на них. Такими лицами являются граждане третьих стран или лица без гражданства, которые были вынуждены покинуть свою страну или регион происхождения,

или были эвакуированы, в частности, по настоянию международных организаций, и которые не могут вернуться в безопасные и стабильные условия из-за ситуации, сложившейся в стране. Поскольку такая ситуация может быть вызвана разными обстоятельствами, в том числе, и экологической катастрофой, Директива позволяет предоставить временную защиту также и экологическим беженцам.

В то же время, этот документ касается только случаев «массового притока» вынужденно перемещающихся лиц (факт такой ситуации устанавливается Советом ЕС по предложению Комиссии) и дает возможность получить только временную защиту.

Таким образом, можно утверждать, что и в коммунитарном праве ЕС осознание проблемы экологических беженцев пока остается на уровне обсуждения, а возможности получения защиты лицами, вынужденными покинуть свое постоянное место жительства вследствие экологических бедствий, довольно ограниченными.

Несмотря на определенные опасения относительно возможностей злоупотребления правами со стороны лиц, мигрируют добровольно и по экономическим причинам в поисках лучшей судьбы, и предостережения со стороны государств, которые могут оказаться под угрозой массового потока переселенцев, Комиссия ООН по международному праву все же включила с 2006 года в свою повестку дня вопрос о защите лиц в случае экологических катастроф. 4 августа 2016 года Комиссия приняла Проект статей о защите людей в случаях катастроф ([Доклад Комиссии международного права, 2016](#)). Согласно статье 2 Проекта его целью является облегчение надлежащего и эффективного реагирования на катастрофы, снижение их риска с тем, чтобы удовлетворить потребности людей, которых они затрагивают, при полном уважении их прав.

Статья 3 Проекта статей дает определение понятия «катастрофа» (англ. – disaster), которое означает катастрофическое событие или серию событий, которые приводят к массовой гибели людей, большим человеческим страданиям и бедами или масштабному материальному или экологическому ущербу, серьезно нарушая тем самым функционирование общества. Проект предусматривает формы сотрудничества, меры по оказанию помощи пострадавшему государству, права и обязанности как этого государства, так и государств, оказывающих помощь, требует уважения к пострадавшим, их достоинству и иным правам.

Однако даже одобрение этого проекта вряд ли обеспечит комплексную защиту экологических беженцев. Во-первых, положения его носят достаточно общий характер и не содержат четких гарантий прав пострадавших. Во-вторых, документ рассчитан только на чрезвычайные события – катастрофы, экологические бедствия. Поэтому он не может быть применен к ситуациям постепенного экологического ухудшения, например, затопление территории, или превращение ее в пустыню.

В 2011 году правительства Норвегии и Швейцарии основали кампанию в поддержку разработки руководящих принципов реагирования на комплексные проблемы перемещения населения в контексте изменения климата и других экологических угроз, которая позже была названа Инициативой Нансена (в честь норвежского полярного исследователя Ф. Нансена (1861-1930)). К Инициативе присоединилось более 100 стран, а в 2015 году – УВБК ООН. В 2016 году Инициатива Нансена превращена в Платформу по вопросам перемещения населения из катастрофы (Platform on Disaster Displacement). Сейчас Платформа направляет свою деятельность на достижение консенсуса по защите прав людей, перемещаемых через границы государств из-за экологических бедствий и изменения климата ([Platform on Disaster, 2016](#)).

В известной мере надежды на успех попыток определения международно-правового статуса экологических беженцев дало принятие Генеральной Ассамблеей ООН Нью-Йоркской декларации о беженцах и мигрантов ([New York Declaration, 2016](#)). Декларация стала выражением воли государств по защите прав человека и распределению ответственности в глобальном масштабе для решения как современных, так и будущих проблем. В документе, в частности, признается положительный вклад миграции в рост и устойчивое развитие, констатируется необходимость обеспечения защиты прав беженцев и мигрантов, выражен призыв к поддержке тех стран, которые спасают пострадавших и принимают большое количество мигрантов. Декларация включает два приложения. Первое описывает комплекс мер по оказанию помощи беженцам, второе содержит поэтапный план

действий в направлении заключения Глобального договора о безопасной, упорядоченную и регулируемой миграции.

Глобальный договор был принят на конференции в Марракеше (Марокко) и одобрен 19 декабря 2018 Генеральной Ассамблеей ООН ([Глобальный договор, 2018](#)). 152 государства поддержали документ, 12 воздержались, 5 проголосовало против (США, Чехия, Венгрия, Польша, Израиль), представители 24 государств не присутствовали при голосовании.

Договор направлен на содействие международному сотрудничеству путем определения руководящих принципов и многосторонних политических механизмов. Он охватывает широкий круг вопросов, касающихся миграции, в частности, пограничный контроль, незаконный ввоз людей, торговлю людьми, оформление документов мигрантов, реадмиссию и тому подобное. В основе Договора – 10 принципов, среди которых признание и уважение прав человека, суверенитет государств в вопросах миграционной политики, а также 23 задачи по безопасной, упорядоченной и легальной миграции, которыми должны руководствоваться государства. Задачи охватывают широкий круг вопросов, в общем касающихся миграции: сбор и использование точных данных для выработки обоснованной политики; сведение к минимуму сил и факторов, которые заставляют людей покидать страны своего происхождения; предоставление точной и своевременной информации на всех этапах миграции; упрощение доступа к каналам легальной миграции; содействие справедливому и этичному найму работников, обеспечение им достойной работы; исследование факторов уязвимости в процессе миграции; спасение людей; решение проблемы пропавших без вести мигрантов; повышение степени определенности и предсказуемости миграционных процедур; применение практики помещения мигрантов в центры временного содержания исключительно как крайней меры и поиск альтернатив; повышения эффективности консульской защиты; охват мигрантов базовыми услугами, создание благоприятных условий для их полной социальной интеграции; искоренение дискриминации; поощрение общественного обсуждения, основанного на объективных фактических данных и формирование таким образом общественного мнения о миграции; инвестирование в развитие навыков и содействие взаимному признанию квалификации и компетенций; создание для мигрантов и диаспор условий, позволяющих им в полной мере способствовать достижению устойчивого развития во всех странах; повышение оперативности и снижение стоимости финансовых переводов, содействие финансовой интеграции мигрантов; содействие в целях обеспечения безопасного и достойного возвращения и реадмиссии, планомерной реинтеграции, создание механизмов перевода материальных прав в сфере социального обеспечения.

В определенной степени Глобальный договор создает основания для международно-правовой защиты экологических беженцев, поскольку определяет юридические предпосылки для охраны прав всех мигрантов, независимо от категории, причин, побудивших к миграции и других обстоятельств. Однако, проблему он, безусловно, не решает. Во-первых, он не носит обязательный характер, во-вторых, не определяет специфических аспектов статуса лиц, вынуждены покинуть свои страны из-за действия экологических факторов ([Глобальный договор, 2018](#)).

4. Результаты

Отмечая важность и прогрессивность глобального подхода к миграции, все же считаем, что экологические беженцы должны быть признаны юридически как отдельная категория вынужденных мигрантов с соответствующим наделением их правовым статусом.

Представляется, что вносить изменения в действующих международных договорах, прежде всего, Конвенцию о статусе беженцев 1951 года и Протокол к ней 1967 года, и расширять определение термина «беженец», как это предлагают, например, Р. Калюжный и Г. Тимчик ([Калюжный, Тимчик, 2015: 18](#)) не является целесообразным. Количество беженцев, даже в рамках действующего их определения, достаточно велико, не все государства-участники способны и желают предоставлять им защиту, а расширение этого понятия может вообще привести к потере значимости Конвенции. Кроме того, в основе понятия «беженец» в Конвенции лежит концепция преследования. Поэтому, лица, которые вынуждены менять место жительства из-за экологических факторов, в любом случае под эту концепцию не

подпадают. Расширение понятия «беженец» с целью включения в него вынужденных экологических мигрантов означало бы полную трансформацию и пересмотр Конвенции.

Факторы, обуславливающие вынужденную экологическую миграцию, как и необходимость защиты экологических беженцев, настолько специфичны, что требуют других подходов и принципов сотрудничества государств, распределения ответственности за последствия экологических проблем, определения критериев и оснований предоставления защиты. Следовательно, необходимым является принятие отдельного международного договора, который урегулировал бы эти вопросы.

Учитывая планетарный характер экологических угроз, договор должен быть универсальным, отражать глобальное осознание проблемы и ответственности мирового сообщества. Уже сейчас понятно, что, например, Африка и Тихоокеанский регион в большей степени страдают от изменения климата, чем, например, Северная Америка или Европа. Следовательно, создание механизма защиты экологических мигрантов в рамках более уязвимого региона будет, во-первых, более сложным, во-вторых, нарушится принцип справедливости, ведь ответственность за изменение климата несут в той или иной степени все государства. Кроме того, в будущем ситуация может измениться (из-за таяния полярных ледников или других обстоятельств) и в опасности рискует оказаться любая часть света или географический регион. Поэтому региональные соглашения вряд ли будут достаточным средством регулирования в области решения проблем экологических беженцев.

Думается, что целесообразным было бы внедрение квотного принципа распределения экологических беженцев между странами в зависимости от размера территории, плотности населения и финансово-экономических ресурсов. Такой подход апробирован ЕС при распределении мигрантов, поэтому, с определенной доработкой, он может быть применен и на универсальном уровне при условии политической воли, в первую очередь, благополучных и высокоразвитых государств.

Кроме того, договор о экологических беженцах мог бы предусмотреть определение государств или территорий, нуждающихся в первоочередной помощи, инициировать финансирование совместных межгосударственных проектов, таких, как строительство искусственных островов или восстановление затопленных территорий. Подобные проекты могли бы не только создать для экологических беженцев новые места обитания, но и обеспечить рабочие места для тех, кто столкнулся с необходимостью покинуть свою страну из-за экологических факторов и готов активно работать для обустройства на новом месте.

Договор также должен четко определить понятие экологического беженца и основания приобретения лицом такого статуса. Для отграничения экологических беженцев от других категорий мигрантов предлагаем определять их как лиц, которые вынуждены временно или навсегда покинуть страну своего постоянного проживания, в силу значительных природных или техногенных катастроф, других экологических бедствий внезапного или длительного характера, природных и/или вызванных людьми, угрожающих жизни, здоровью или иным способом делающих невозможным существование людей в привычной для них среде. Для признания экологическим беженцем, по нашему мнению, неважно, сохраняется ли правовая связь с государством, которое лицо покинуло, продолжает ли беженец пользоваться его защитой, употребляет ли это государство усилия к восстановлению состояния окружающей среды или нет. На наш взгляд, нет существенных оснований для того, чтобы среди прав, обязанностей и гарантий для экологических беженцев выделять некие иные, отличные от прав, обязанностей и гарантий для «классических» беженцев, права.

От экологических беженцев следует отличать лиц, вынужденно, в силу экологических факторов меняющих место жительства в пределах страны. Стоит согласиться с рассмотренным выше мнением ИОМ о том, что права таких мигрантов могут быть защищены посредством механизмов национальных законодательств на основе стандартов Руководящих принципов по вопросам внутреннего перемещения. Однако трансграничные вынуждены экологические мигранты, рост числа которых в ближайшие годы прогнозируется рядом экспертов, остаются и требуют усиленного внимания международного сообщества.

5. Заключение

Трансграничные вынужденные экологические мигранты, рост числа которых в ближайшие годы прогнозируется рядом экспертов, требуют усиленного внимания на

глобальном уровне. Мировое сообщество пытается путем обсуждений, международных договоренностей, нормативного закрепления соответствующих положений в национальных законодательствах достичь баланса между защитой прав мигрантов, и интересами государств, на территорию которых они прибывают. Однако, собственно экологические беженцы на текущий момент остаются незащищенной категорией вынужденных мигрантов. Поэтому, весьма важно установить как национальные, так и международные юридические правила, которые учитывали бы особенности положения экологических беженцев, позволяли бы защитить их права и человеческое достоинство, а также минимизировать неудобства для населения тех стран, которые станут новым местом проживания мигрантов.

Литература

Васильева, 2018 – *Васильева А.А.* Международно-правовые последствия исчезновения территорий государств: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юрид. наук: 12.00.10 международное право; европейское право. М., 2018. 26 с.

Глобальный договор, 2018 – Глобальный договор ООН о миграции: полный текст. URL: <https://rus.err.ee/877566/globalnyj-dogovor-oon-o-migracii-polnyj-tekst>

Доклад Комиссии международного права, 2016 – Доклад Комиссии международного права Шестьдесят восьмая сессия (2 мая – 10 июня и 4 июля – 12 августа 2016 года) / Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк, 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://legal.un.org/ilc/reports/2016/russian/a_71_10.pdf

Калюжний, Тимчик, 2015 – *Калюжний Р.А., Тимчик Г.С.* Адміністративно-правовий статус, осіб визнаних біженцями в Україні: монографія. К.: «МП Леся», 2015. 192 с.

Конвенція, 1951 – Конвенція про статус біженців: ухвалена 28 липня 1951 року Конференцією повноважних представників з питань біженців і апатридів / База «Законодавство України» [Электронный ресурс]. URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_011/page

Арап, 2011 – *Арап J.* The concept of ‘climate refugee’. Towards a possible definition / European Parliamentary Research Service. European Union, May 2018. [Electronic resource]. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/621893/EPRS_BRI\(2018\)621893_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/621893/EPRS_BRI(2018)621893_EN.pdf)

Cartagena Declaration, 1984 – Cartagena Declaration on Refugees, Colloquium on the International Protection of Refugees in Central America, Mexico and Panama, 22 November 1984. [Electronic resource]. URL: <https://www.refworld.org/docid/3ae6b36ec.html>

Convention, 1968 – Convention Governing the Specific Aspects of Refugee Problems in Africa («OAU Convention»), 10 September 1969, 1001 U.N.T.S. 45 [Electronic resource]. URL: <https://www.refworld.org/docid/3ae6b36018.html>

Council Directive, 2001 – Council Directive 2001/55/EC of 20 July 2001 on minimum standards for giving temporary protection in the event of a mass influx of displaced persons and on measures promoting a balance of efforts between Member States in receiving such persons and bearing the consequences / EurLex. Access to European Union Law. [Electronic resource]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32001L0055>

El-Hinnawi, 1985 – *El-Hinnawi E.* Environmental Refugees. United National Environmental Programme. Nairobi, 1985. [Electronic resource]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/121267>

Kenig-Witkowska, 2013 – *Kenig-Witkowska M.M.* Problematyka «uchodźcow srodowiskowych» w prawie międzynarodowym. *Panstwo i prawo*. W-wa, 2013. № 10. pp. 5-20. [Electronic resource]. URL: <http://czytelniaonline.pl/magazine/16777547/2013/10/toc>

Migration and Climate Change. Definitional Issues, 2018 – Migration and Climate Change. Definitional Issues / IOM UN Migration official site. [Electronic resource]. URL: <https://www.iom.int/definitional-issues>

Migration, Environment and Climate Change, 2014 – Migration, Environment and Climate Change: Evidence for Policy. Glossary / International Organization for Migration (IOM), July, 2014. 30 p. [Electronic resource]. URL: http://publications.iom.int/system/files/pdf/meclep_glossary_en.pdf?language=en

New York Declaration, 2016 – New York Declaration for Refugees and Migrants Resolution adopted by the General Assembly on 19 September 2016. [Electronic resource]. URL: <https://refugeesmigrants.un.org/declaration>

- [New Zealand: Case Overview, 2015](#) – New Zealand: ‘Climate Change Refugee’ Case Overview. July 2015 / The Law Library of Congress, Global Legal Research Center. [Electronic resource]. URL: <https://www.loc.gov/law/help/climate-change-refugee/new-zealand-climate-change-refugee-case.pdf>
- [Platform on Disaster, 2016](#) – Platform on Disaster Displacement. Web-sight. [Electronic resource]. URL: <https://disasterdisplacement.org/resources>
- [Tetrick, 2018](#) – Tetrick S. Climate Refugees: Establishing Legal Responses and U.S. Policy Possibilities. *Scholarly Horizons: University of Minnesota, Morris Undergraduate Journal*. 2018. Vol. 5, Is. 2. [Electronic resource]. URL: <https://digitalcommons.morris.umn.edu/horizons/vol5/iss2/8>
- [The Environment & Climate Change, 2015](#) – The Environment & Climate Change Updated Version / UNHCR, October 2015. [Electronic resource]. URL: <http://www.unhcr.org/540854f49>
- [Treaty of Lisbon, 2007](#) – Treaty of Lisbon Amending the Treaty on European Union and the Treaty Establishing the European Community (2007/C 306/01) / EurLex. Access to European Union Law. [Electronic resource]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12007L%2FTXT>
- [World Disasters Report, 2016](#) – World Disasters Report. 2016 / IFR. [Electronic resource]. URL: https://www.ifrc.org/Global/Documents/Secretariat/201610/WDR%202016-FINAL_web.pdf

References

- [Apap, 2011](#) – Apap J. (2011). The concept of ‘climate refugee’. Towards a possible definition / European Parliamentary Research Service. European Union, Ma. [Electronic resource]. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/621893/EPRS_BRI\(2018\)621893_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/621893/EPRS_BRI(2018)621893_EN.pdf)
- [Cartagena Declaration, 1984](#) – Cartagena Declaration on Refugees, Colloquium on the International Protection of Refugees in Central America, Mexico and Panama, 22 November 1984. [Electronic resource]. URL: <https://www.refworld.org/docid/3ae6b36ec.html>
- [Convention, 1968](#) – Convention Governing the Specific Aspects of Refugee Problems in Africa («OAU Convention»), 10 September 1969, 1001 U.N.T.S. 45 [Electronic resource]. URL: <https://www.refworld.org/docid/3ae6b36018.html>
- [Council Directive, 2001](#) – Council Directive 2001/55/EC of 20 July 2001 on minimum standards for giving temporary protection in the event of a mass influx of displaced persons and on measures promoting a balance of efforts between Member States in receiving such persons and bearing the consequences / EurLex. Access to European Union Law. [Electronic resource]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32001L0055>
- [Dokład Komisii mezhdunarodnogo prava, 2016](#) – Dokład Komisii mezhdunarodnogo prava Shestdesyat vosmaya sessiya (2 maya – 10 iyunya i 4 iyulya – 12 avgusta 2016 goda) [Report of the International Law Commission Sixty-eighth session (May 2 – June 10 and July 4 – August 12, 2016)]. Organizaciya Obedinennyh Nacij, Nyu-Jork, 2016 [Electronic resource]. URL: http://legal.un.org/ilc/reports/2016/russian/a_71_10.pdf [in Russian]
- [El-Hinnawi, 1985](#) – *El-Hinnawi E.* (1985). Environmental Refugees. United National Environmental Programme. Nairobi, 1985. [Electronic resource]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/121267>
- [Globalnyj dogovor, 2018](#) – Globalnyj dogovor OON o migracii: polnyj tekst [UN treaty of migration: full text]. [Electronic resource]. URL: <https://rus.err.ee/877566/globalnyj-dogovor-oon-o-migracii-polnyj-tekst> [in Russian]
- [Kalyuzhnij, Timchik, 2015](#) – Kalyuzhnij R.A., Timchik G.S. (2015). Administrativno-pravovij status, osib viznanih bizhencyami v Ukraini: monografiya. K.: «MP Lesya». 192 p. [in Ukrainian]
- [Kenig-Witkowska, 2013](#) – Kenig-Witkowska M.M. (2013). Problematyka «uchodzcow srodowiskowych» w prawie miedzynarodowym. *Panstwo i prawo*. W-wa, № 10. pp. 5-20. [Electronic resource]. URL: <http://czytelniaonline.pl/magazine/16777547/2013/10/toc>
- [Konvenciya, 1951](#) – Konvenciya pro status bizhenciv: uhvalena 28 lipnya 1951 roku Konferencyeyu povnovaznih predstavnikov z pitan bizhenciv i apatridiv / Baza «Zakonodavstvo Ukraini» URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_011/page [in Ukrainian].
- [Migration and Climate Change](#) – Migration and Climate Change. Definitional Issues / IOM UN Migration official site. [Electronic resource]. URL: <https://www.iom.int/definitional-issues>
- [Migration, Environment and Climate Change, 2014](#) – Migration, Environment and Climate Change: Evidence for Policy. Glossary / International Organization for Migration (IOM), July,

2014. 30 p. [Electronic resource]. URL: http://publications.iom.int/system/files/pdf/meclep_glossary_en.pdf?language=en

New York Declaration, 2016 – New York Declaration for Refugees and Migrants Resolution adopted by the General Assembly on 19 September 2016. [Electronic resource]. URL: <https://refugeesmigrants.un.org/declaration>

New Zealand: Case Overview, 2015 – New Zealand: ‘Climate Change Refugee’ Case Overview. July 2015 / The Law Library of Congress, Global Legal Research Center. [Electronic resource]. URL: <https://www.loc.gov/law/help/climate-change-refugee/new-zealand-climate-change-refugee-case.pdf>

Platform on Disaster, 2016 – Platform on Disaster Displacement. Web-sight. [Electronic resource]. URL: <https://disasterdisplacement.org/resources>

Tetrick, 2018 – Tetrick S. (2018). Climate Refugees: Establishing Legal Responses and U.S. Policy Possibilities. *Scholarly Horizons: University of Minnesota, Morris Undergraduate Journal*. Vol. 5, Is. 2. [Electronic resource]. URL: <https://digitalcommons.morris.umn.edu/horizons/vol5/iss2/8>

The Environment & Climate Change, 2015 – The Environment & Climate Change Updated Version / UNHCR, October 2015. [Electronic resource]. URL: <http://www.unhcr.org/540854f49>

Treaty of Lisbon, 2007 – Treaty of Lisbon Amending the Treaty on European Union and the Treaty Establishing the European Community (2007/C 306/01) / EurLex. Access to European Union Law. [Electronic resource]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12007L%2FTXT>

Vasileva, 2018 – Vasileva A.A. (2018). Mezhdunarodno-pravovye posledstviya ischeznoveniya territorij gosudarstv [The international legal consequences of the disappearance of the territories of states]: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kand. jurid. nauk: 12.00.10 mezhdunarodnoe pravo; evropejskoe pravo. M., 26 p [in Russian]

World Disasters Report, 2016 – World Disasters Report. 2016 / IFR. [Electronic resource]. URL: https://www.ifrc.org/Global/Documents/Secretariat/201610/WDR%202016-FINAL_web.pdf

Экологическая миграция: вызовы для современного международного права

Владислава Николаевна Завгородняя^{a,*}, Елизавета Андреевна Полянская^a

^a Сумской государственный университет, Украина

Аннотация. Статья посвящена проблеме экологических беженцев и поиску возможных путей их защиты международно-правовыми средствами. Авторами предпринята попытка определения правового статуса экологических беженцев, выявления критериев для их отграничения от иных категорий вынужденных мигрантов. Исследуются возможности применения действующих норм международного права в отношении экологических беженцев с целью обеспечения их защиты и соблюдения интересов государств, на территорию которых они пребывают. Рассматриваются перспективы и возможные пути совершенствования международно-правового урегулирования в этой сфере.

Авторы приходят к выводу о том, что экологические беженцы должны быть признаны юридически как отдельная категория вынужденных мигрантов с соответствующим наделением их правовым статусом. Оптимальным путем для этого представляется принятие отдельного международного договора, который урегулировал бы эти вопросы, внедрил бы квотный принцип распределения экологических беженцев между странами в зависимости от размера территории, плотности населения и финансово-экономических ресурсов. Целесообразным также является определение государств и территорий, нуждающихся в первоочередной помощи, а принципов реализации совместных межгосударственных проектов, направленных на снятие напряженности в области экологической миграции.

Ключевые слова: вынужденная миграция, экологическая миграция, изменение климата, международное право экологические беженцы.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: v.zavhorodnia@uabs.sumdu.edu.ua (В.Н. Завгородняя)